

Когда Шэнь Яо принес домой табель с оценками, вся семья была занята подготовкой к дню рождения его младшего брата. Мать хлопотала в гостиной, и Шэнь Яо, уже доставший листок с результатами, поспешно спрятал его обратно в карман.

— Яо-Яо, иди помоги мне с украшениями, а я пойду проверю твоего брата.

Шэнь Яо клеил на стену буквы — поздравление с днем рождения, но имя, следовавшее за ними, было не его.

К вечеру вернулся отец, который дома бывал крайне редко. Вся семья наконец собралась вместе.

— Бабушка Гэ, вы с Ли Жанем тоже присоединяйтесь, — пригласила мать Шэнь Яо.

Бабушка Гэ, зная свое место, вежливо отказалась:

— Ничего, мы с ним и постоять можем.

На обеденном столе красовался изысканный торт — лакомство, которое Ли Жаню было попросту недоступно.

— Папа, вот табель с результатами пробных экзаменов, — Шэнь Яо осторожно положил листок перед отцом, слегка опустив голову.

— Яо-Яо снова первый! — похвалила бабушка Гэ.

Услышав это, Ли Жань заметил, как поникшая голова Шэнь Яо чуть приподнялась — он взглянул на отца в ожидании.

— По китайскому всего сто тридцать пять баллов, есть куда расти, — отец перевел взгляд на жену: — Ты бы хоть немного больше внимания уделяла его учебе.

— Зачем ты сейчас об этом говоришь? Сегодня день рождения Сяо Бао. Убери табель, не зли отца.

Ли Жань видел, как рука Шэнь Яо, спрятанная под столом, с силой впиалась в кожу. Под воздействием боли пальцы левой руки мелко дрожали. Выражение лица Шэнь Яо оставалось невозмутимым, словно он был роботом, лишенным чувств. Он опустил правую руку под стол и в ярости скомкал табель в кулаке.

После того как праздник закончился, Ли Жань помогал бабушке убирать в гостиной и увидел

тот самый разорванный в клочья табель, а рядом — выброшенный кусок торта. По форме кусочка было нетрудно догадаться, что это была та самая порция, которую бабушка отрезала для Шэнь Яо.

Шэнь Яо вернулся в свою комнату и бездумно уставился в потолок. Затем открыл ящик стола, где лежали осколки стекла и разбитый вдребезги мобильный телефон. Он поднял осколок, но тут же опустил его, взял обломки телефона, но снова отбросил их в сторону. Повторив это несколько раз, он всё же взял телефон и спустился вниз.

В подвале Ли Жань как раз доедал лапшу, приготовленную бабушкой Гэ — на банкете ему достался лишь крошечный кусочек торта. Он поднял глаза на внезапно появившегося Шэнь Яо, не переставая жевать.

— Телефон разбился, почини, — Шэнь Яо протянул ему обломки и сел рядом.

Глядя на ароматную лапшу, он невольно сглотнул слюну — вечером он не съел даже кусочка торта. Ли Жань, заметив его реакцию, понял, что тот остался голодным, и спросил:

— Хочешь?

— Кто сказал? Это же просто лапша, что в ней такого особенного? — Шэнь Яо отвел взгляд.

— Бабушка слишком много сварила, — ответил Ли Жань и выложил немного лапши в маленькую миску.

Видя, что Шэнь Яо не берет, он добавил:

— Если брезгуешь, можешь не есть. — И сделал вид, что хочет высыпать лапшу обратно в кастрюлю.

Шэнь Яо поспешно перехватил миску:

— ...С чего бы мне брезговать?

Он выхватил у Ли Жана лапшу и взял его палочки. Наблюдая за тем, как Ли Жань чинит телефон, он маленькими порциями ел эту самую обыкновенную лапшу. Возможно, потому что она была горячей, гнетущая тоска на душе немного отступила.

— Если еще раз принесешь телефон, с тебя плата, — Ли Жань вернул исправный аппарат.

— Я уже говорил, у меня есть деньги, — отрезал Шэнь Яо и вышел.

Ли Жань посмотрел на пустую миску перед собой и с легкой усмешкой проводил взглядом гостя.

— Внучок мой, так чисто всё съел, если хочешь, я еще сварю, — сказала бабушка Гэ, придя за посудой.

— Не нужно, бабуль, этот проглот, похоже, уже наелся.

Бабушка Гэ про себя удивилась: когда это мальчик успел придумать себе такое прозвище — проглот?

<http://bllate.org/book/21873/2270775>